

КАКАЯ ОСЕНЬ...

Какая осень в этот год для нас стояла!
Как будто терпкое вино на дне бокала.
Настоянная на сухих цветах и листьях,
На обещаниях святых и встречах быстрых.
Мы пили тихо, в полглотка, мы смаковали...
Что эта осень коротка — прекрасно знали.
Но, постигая имена, сверяя лица,
Нам не хотелось пить до дна и торопиться.
И если что-то у небес ещё попросим –
Лишь сохранить притихший лес и эту осень.
Но, задержавшись на мгновенье, лист слетает,
И в этой жизни повторенья не бывает.

ЧЕГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ

Знать, хочется того,
Чего на свете нет –
Любви на целый век,
Немеркнувшей, как свет.
Нетленной, словно речь.
Неистойвой, как «жить!»,
Любви, способной сжечь,
Спасти и воскресить.
Палящей, как огонь –
Ни есть, ни пить, ни спать,
Любимую ладонь
В руках своих держать.
Любимую ладонь.
Всего-то, Боже мой!
Ну, если не любви,
Хотя бы — быть с тобой.
О будущем молчать.
О прошлом говорить.
Как хочется того,
Чего не может быть...

ПОЗДНЕЕ ЯБЛОКО

Эта заноза вовек не излечится.
Эта любовь никогда не пройдёт.
Позднее яблоко светится, светится.
Полупрозрачно, янтарно, как мёд.
Мы в этой жизни должны были встретиться.
Вот для чего — до сих пор не понять.
Позднее яблоко светится, светится...
Жалко оставить. И жалко сорвать.
В жизни другой, под нездешними звёздами,
Так же, наверное, сердце болит.
Может, увидишь там яблоко позднее,
Вспомнишь меня. И заплачешь навзрыд.

ДОРОЖНАЯ ПЕСЕНКА

Еду в седьмом купе.
Спутники спят давно.
Ты не поверишь, но...
Думаю о тебе.
Звёзды, как свечи, тут.
Взглядом прилипну к ним.
Кажется, мы стоим,
Только леса бегут.
Только бегут столбы,
Шустрые, как года.
И от своей судьбы
Спрячешься ты куда?
Встретимся всё равно –
В жизни? Внутри? Вовне?
Ты посмотри в окно –
Та же звезда в окне.
Еду в седьмом купе.
Что же так долог путь!
Еду к тебе, к тебе,
И не могу уснуть.

Мне не хочется спускаться с небес,
 Выходить под этот дождь проливной.
 За окном шумит проспект, словно лес.
 Мне не хочется прощаться с тобой.
 Так безоблачен здесь свод голубой,
 И в душе царят покой и уют.
 Мне не хочется прощаться с тобой.
 Только здесь, на небесах, не живут...
 Здесь глядят на землю грешную вниз,
 Не включая до полуночи свет.
 Здесь любовью называется жизнь.
 Ни предательства, ни боли здесь нет.
 Что за музыку дожди принесли?
 Не смолкает этот рокот и плеск...
 И нельзя, я знаю, жить без земли
 И не хочется спускаться с небес.

НИКОГДА НЕ ПОВТОРЕНИЕ

...А с тобой неповторимы
 Годы, дни, часы, мгновенья.
 Ты всегда немножко разный,
 Незведанный, другой...
 Наши судьбы, наши встречи –
 Никогда не повторенье,
 Никогда не увяданье
 Нашей слитности с тобой.
 Гул небесный, шёпот Божий:
 Родилось стихотворенье.
 Буду этому подарку
 Удивляться до конца.
 Слово, музыка, картина –
 Никогда не повторенье,
 Никогда не умиранье,
 Даже если нет творца.
 А природы нашей роскошь!
 А детей моих рожденье!
 А мордашки внуков милых!
 А друзей моих глаза!
 Жизнь, люблю тебя за это
 Никогда не повторенье!
 Сохрани меня в потомках,
 Если повторить – нельзя...

Усну, калачиком свернувшись,
 Устав от сутолоки дня.
 Ты развернёшь меня, вернувшись.
 Люблю тебя.
 Ты руки сильные подставишь,
 Когда я падаю, паря.
 Мой друг, испытанный товарищ,
 Люблю тебя.
 О, каждый петь умеет складно –
 Когда с людьми.
 Молчим с тобой, и всё понятно.
 Всё о любви.

ГОЛОС

Что за окном твоим, милый, — снег, морось?
 Что на душе у тебя? Кто с тобой?
 Слышишь меня? Это же мой голос.
 Может, меня не будет, а он живой.
 Жили с тобой по-разному – нервно, трудно,
 Боль оставалась в кратких обрывках строк.
 Всё уже пройдено – пламя, вода, трубы...
 А сыновья какие – храни их Бог!
 Так, как сплетаются корни деревьев близких,
 Как прирастает вьюн – навсегда – к стволу,
 Нас друг от друга не разделить без риска,
 Ведь муравей – неизбежно – ползёт в смолу.
 Не предавали друзей. Не теряли совесть.
 Было слияние помыслов, душ и тел.
 Станет тоскливо – слушай мой стих, мой голос.
 Пусть он негромок. Он для тебя пел.

ДВОЕ

...И была любовь в палатке.
 Были звёзды, как заплатки.
 Над поляной ночь плыла.
 И сквозь острые лопатки –
 Томно-больно-странно-сладко-
 Прорастали два крыла.
 А в ночном потоке пыли:
 Облако дорожной пыли,

Та гора, где вместе были,
Плыли заяц, беркут, язь,
Плыл волчонок с тихим воем,
Плыли звёзды дружным роем,
И в палатке эти двое
Плыли, за руки держась...
И мешало одеянье,
И пронзало душу знание,
Что придумал мирозданье
Кто-то лишь для нас двоих.
Безболезненно и просто
Мы летели в чёрный космос,
Всё приемля,
Всех жалея,
Всем прощая
В этот миг.

ПОСЛЕ ЛЕТНЕГО ДОЖДЯ

После летнего дождя
Ласточки крутили сальто,
Пар клубился над асфальтом
После летнего дождя.
Туч лиловая ладья
Уплывала в яркой сини.
Мы с тобой брели босые
После летнего дождя.
Пусть недолог встречи час,
И не сказано ни слова –
Встала радуга для нас
Разноцветною подковой!
Что припомнишь, уходя
В пору зимнего ненастья?
Может, то, как был ты счастлив
После летнего дождя...

ИСКУССТВЕННЫЙ КАМИН

Искусственный камин. Он сделан так искусно,
Что сразу не поймёшь, живой ли в нём огонь.
Но искры в глубине мерцают вяло, тускло –
Неведом им азарт неистовых погонь,
Когда взлетаешь ввысь, подхваченная ветром!

Душа обожжена, но сладостен ожог,
И рад ночной огонь сухим и ломким веткам,
Он обнимает их, трепещет, как флажок.
Блажен, кто ждёт любви и в эту сказку верит,
Кому не по душе подобие огня...
Я выключаю свет и закрываю двери.
Искусственный камин, прости, не для меня.

РЕЧКА ОМКА

Точно так, как речка Омка
Убегает к Иртышу,
Нежно-нежно,
Долго-долго,
Я всю жизнь к тебе спешу.
Точно так, как речка Омка
Растворилась в Иртыше,
Мой негромкий голос тонкий
Растворён в твоей душе.
И не жалко мне нисколько,
Что судьба у нас одна...
Непростая речка – Омка,
И темна её волна.
Есть в ней омуты и мели,
Но верна себе в большом:
Всё равно добьётся цели
И сольётся с Иртышом!
И когда бывает грустно,
Прихожу смотреть на них:
Эту встречу, это устье,
Это русло на двоих.

ПТИЦА

Чтоб тебе, любимый мой, присниться,
Я всю ночь сегодня не спала.
Дивная, божественная птица
Разметала в небе два крыла.
Как мне было спать, когда в полнеба –
Перистый, прозрачный, лёгкий хвост.
И в крылах – спокойствие и нега,
И глаза – из самых ярких звёзд.
О, пускай же этот миг продлится –
Нереален, зыбок, невесом.

Утренняя сказочная птица
Залетит в твой беспокойный сон.
Мы опять с тобою будем рядом:
Сон и явь, две жизни, два крыла.
Спи, любимый, не скучай, не надо.
Раз приснилась — я с тобой была.

Между туч расплавилось солнышко,
Как меж молотом и наковальней.
Мы любовь допиваем до донышка –
Всё нежнее и целовальней.
Чтоб успеть до заката, до темени
Наглядеться, налюбоваться.
Остаётся немного времени,
Чтоб уже навсегда расстаться.
...Плавит солнце стекло оконное,
Свет по комнате разливается.
Знать, бывает любовь бездонная.
Как в колодце вода — не кончается.

ВЕТЕР

Капли дождя сохранила
густая листва.
Ветра порыв налетел –
и обрушился ливень!
Мокрые в полдень июльский –
безоблачный, синий,
Мы добежали до дома, живые едва...
Всё, что от Бога дано,
я хранила в душе.
Ветер любви налетел, закружил, взбудоражил.
Тихий мещанский покой
мне нелеп и не важен,
Громкий людской пересуд
мне не страшен уже.
Нежности дождь — он омоет
усталость твою,
Долгий остаток дороги
поможет осилить.

Не спасают ни песцы, ни соболи...
Расставаясь, мерзнешь до конца.
На вокзалах сквозняки особые –
Проникают в души и сердца.
Вот в окне любимый улыбается,
Мне беззвучно что-то шепчет он
И все больше, больше отдаляется,
Хоть еще не тронулся вагон.
Разлучают нас дела житейские,
Чтобы мы забыть не могли.
Ах вы, ветры, сквозняки расейские,
Сколько вы любимых унесли!
То, что ждется, мнится, обещается,
Мешанина слез, поступков, слов,
Все воронкой снеговой вращается
От летящих мимо поездов.

ПРОЕЗДОМ

То, что было блаженством и мукой,
Стало легким, пустым, как зола.
Подарю твоей дочери куклу,
Расспрошу у жены, как дела.
Похвалю ваш уют и квартиру
И к вокзалу пойду налегке.
В параллельном, невидимом мире
Ты погладишь меня по щеке.
Приобнимешь, уехать захочешь...
Мол, смешно вспоминать, чья вина!
А в реальности — горько и молча
Будешь долго курить у окна...

Всё уплыло, милый, в дали далёкие.
Где-то там оно, кружась, шелестит...
Но при имени твоём что-то ёкает,
Что-то, в сердце замирая, болит.
И каким-то сверхъестественным
зрением,

Беспричинным расширением зрачков
Я предчувствую твое приближение –
Ощущением подземных толчков.
Видно, там, на небесах, души
встретились,
А такое лишь однажды дано.
Мы давно уж разбежались,
разъехались,
А они теперь навеки — одно.

НЕТ ЧУДА БОЛЬШЕ...

Нет чуда больше,
чем любимый человек,
Его прикосновенья и объятия.
Я замедляю судорожный бег
И надеваю праздничное платье.
Надежда на свиданье так хрупка,
Но тайный знак мне говорит о чуде:
Вдруг ожил тонкий стебелек цветка,
Почти засохший в глиняном сосуде.
За — ранее, до — встречи, до — тебя,
Я так люблю, что даже сохнут губы.
Так — раненый, больницу невзлюбя,
В мучениях, свое спасенье любит.
Средь глупых сказок выбираю жизнь.
Страдания предпочитаю раю.
Увидь! Заговори! Остановись!
Но кто ты? Даже имени не знаю...

ЗАПАХ МЕЛИССЫ

Вот и октябрь промелькнул по-лисьи.
Вот и ноябрь наступил, как тать.
Терпкий и пряный запах мелиссы
Не отпускает меня опять.
Старых домишек виднелись срубы,
Дождик слепой моросил едва...
Пахли мелиссой руки и губы.
Ох и дурманит эта трава!
Все вспоминаю дождь моросящий,
Тайные знаки силюсь понять.
Ты повторял мне: «Жить настоящим!»
Вот научиться бы забывать...

Летних букетов опали листья,
И от любви осталось твоей:
Терпкий и пряный запах мелиссы,
Ломкая веточка на столе.

Здравствуйте, здравствуйте, где вы?
Куда вы пропали?
Разбогатели?
Женились? Уже знамениты?
Ваши чудесные кудри,
 как листья, опали,
Ваши черты дорогие
 годами размыты.
Ваше богатство, поверьте,
 меня не волнует,
А популярность — такая дурная обуза.
Да и жену успокойте —
 пускай не ревнует:
Не уведет мужика бестелесная Муза.
Я ваши кудри златые ласкала,
 как ветер,
Я вашу душу собой обмывала,
 как влага...
Был ваш отъезд так поспешен,
 почти незаметен.
Что же, что сердце болело.
 Стерпела бумага.
Здравствуйте, здравствуйте,
 долго живите, богато.
Голос высокий и нежный в ночи
 не разбудит...
Будет вам всё, что для жизни
 безоблачной надо.
Только любви такой — это уж точно —
 не будет.

Совсем немного нужно мне:
Погладь меня по голове,
Напротив сядь, взгляни в глаза,
Послушай молча полчаса.

Чтоб ты потом уйти не мог,
Чтоб закружился темный зал,
Чтоб одиночества зверёк
Все дальше, дальше уползал.
Он загрызет меня, пойми,
Когда-нибудь, в глухую ночь.
И дальний свет твоей любви
Ничем не сможет мне помочь.
...Уже октябрь сгорел дотла,
Холодный снег в моем окне.
Дыханья твоего тепла
Совсем немного нужно мне.

ЗАПОВЕДНИК

Здравствуй, моя старая любовь,
Я в глаза твои гляжу спокойно.
Смейся, задавай вопрос любой,
Мне уже не страшно и не больно.
Только удивительно, что нет
Силы той, незримой и небесной,
Что держала рядом столько лет,
Словно в заповеднике чудесном.
Перед Богом были мы чисты
И чужих сюда не допускали.
Ах, какие здесь цвели цветы!
Ах, какие птицы распевали...
А теперь весь мир открыт, но пуст.
Нет в нем тайны, откровенья, чуда.
Снова смехом отгоняю грусть,
Зная, не доедешь ниоткуда
В тот мирок, где только я и ты,
Ты — мой повелитель, друг и пленник —
Просто не хожу до той черты,
В тот закрытый сердцем заповедник.

Всё это сон, молва,
Морок ненастных дней...
Только любовь — жива,
С каждым глотком — сильней.
Сладкая эта власть,
Вечной погони вкус

Мне не дает упасть –
Видишь, еще смеюсь!
Милый вы мой чудак,
Шут, пересмешник, враль,
Я ведь люблю вас так,
Что ничего не жаль.
Можно ли так шутить,
Мой светлоокий князь?
Можно ли столько жить,
Лишь одному молясь?

ДЕВОЧКА, ЖЕНЩИНА

Я себя чувствую рядом с тобой
маленькой девочкой.
Можно уткнуться и плакать
в большие ладони твои.
Я себя чувствую рядом с тобой
тоненькой веточкой,
Цветом, хвоинкой
на дереве вечном любви.
Я себя чувствую рядом с тобой
маленькой женщиной,
Слушать готовой вечно
твои слова.
Сбудется все, что судьбою
для нас обещано.
Сбудется все, и я окажусь права!
Я себя чувствую без тебя
бабушкой маленькой,
Брошенной всеми, забытой,
совсем седой.
Слабенькой и беспомощной,
старенькой-старенькой,
И не желающей ничего,
был бы покой...
Но ты возвращаешься вновь –
и куда ты денешься!
И исчезают возраст, слабость
и груз обид.
Болтая ногами, виснет на шее твоей
девочка.
И на подушке твоей так сладко
женщина спит...

На легкой зеленой лодочке сна
я к тебе отплываю.
На легкой зеленой лодочке сна
плывешь ты ко мне.
И стала бы встреча судьбой,
да я понимаю –
Встречаются лодочки наши
только во сне.
В автобусе душном и жарком,
и пыльном, и потном,
Спешу на свиданье.
Сомненья растают, как дым.
Наверно, увижу тебя
вон за тем поворотом.
Ты едешь навстречу...
Да только маршрутом иным.
Так коротки встречи.
Уехать, наверное, лучше.
Не мучить тебя и себя,
под окном не кружить.
Живем друг без друга –
какой-то нелепейший случай.
Ведь раньше казалось –
минуты не сможем прожить.
...На легкой зеленой лодочке сна
к тебе отплываю,
На легкой зеленой лодочке сна
плывешь ты ко мне.

ПОЛЁТ

Сто раз мне снилось,
что я дрожу,
Но в дверь твою, стучась, захожу.
И ты помогаешь мне снять пальто,
А я говорю совершенно не то.
И ты несмел
и совсем не груб,
Ты просто губами
касаешься губ,
И то, что было там, за спиной,
Оно умирает тут же со мной.
И я не здесь, а где-то в раю,
На светлых крыльях легко парю.

И это так высоко над землей,
Что было бы страшно, но ты со мной.
Над этой бездной, смеясь, лечу.
И рук твоих отпускать не хочу.
И ты настолько в меня влюблен,
Что понимаю — все это сон...
Сто раз мне снился этот полёт,
Но вот прошло сто лет или год,
И это не сон, а, скорее, блажь,
Но я поднимаюсь на твой этаж.
И я у двери твоей дрожу,
Но все-таки, передрожав, вхожу,
И ты снимаешь с меня пальто,
А я говорю, конечно, не то.
И ты не смел и совсем не груб,
Губами моих касаешься губ,
И то, что было там, за спиной,
Оно умирает тут же со мной,
И я не здесь, а уже в раю,
На светлых крыльях легко парю...

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ РОМАН

Несостоявшийся роман –
Два полувздоха, полувзгляда.
Несостоявшийся обман.
Мне только этого и надо.
Потом придумая сама
Все наши встречи и разлуки,
Любви горячие слова,
Сплетенные в объятьях руки.
Все остальное — только ложь,
Лишь то, что в жизни жить мешает.
Не состоялся. Ну так что ж...
Но как тебя мне не хватает!

Я ЛЮБЛЮ ВАС...

Я люблю Вас до сих пор –
Странно, глупо и нелепо,
Ведь давно свершило небо
Свой жестокий приговор.

То ликуя, то скорбя,
То ревнуя, то любуясь,
Забывая про себя,
Я люблю Вас, я люблю Вас.
Ваше тонкое лицо,
Вашу раннюю усталость...
Для меня писалось всё,
Пусть не мне и посвящалось.
Так и я для Вас пишу,
До последнего вздоха,
Вашим воздухом дышу,
Хоть совсем не та эпоха.
У любви запретов нет,
Каждый в ней Колумб и странник.
Я люблю Вас, мой поэт,
Мой защитник и избранник.
Нелегко оставить след,
До вершины путь неблизкий.
Я люблю Вас, мой поэт,
Баратынский, Баратынский...

Нарушив правила игры,
Мой друг, я вам во всем открылась,
То не любовь — природы милость
От вас скрывалась до поры.
Лишь до поры, лишь до утра,
Когда и сердце не вместило
Сиянье зимнего светила
И росчерк вашего пера.
Что между нами — чистый лист,
Лишь тонкий лист бумаги белой.
О Господи, как я посмела
Смешать незыблемость страниц!

Как тихо и печально снег идет,
С опущенных ресниц слезою тает.
Он так же, как молчание твое,
От губ прикосновенья исчезает.
Как тихо и печально шла зима

Неслышным белым шагом снегопадов.
Я, далеко запрятав боль и радость,
В немом оцепенении жила.
Но нежно и неслышно счастье шло
К двери моей, к любви моей последней.
Снежинкой робкой стукнулось в окно...
А я ушла одна гулять по снегу.

Ведь еще не успело одно отболеть,
А душа ожиданием встречи томится,
Машет крыльями, словно подбитая птица,
До последней минуты надеясь взлететь.
Ведь еще не успело одно отзвучать
На какой-то звенящей, пронзительной ноте,
А уж верится — можно сначала начать,
И расправятся крылья в высоком полете.
О любовь, бесконечная мука моя,
Бесконечное счастье с тревогой и болью.
Пусть любимый уйдет, отрекется друзья,
Я жива, пока ты остаешься со мною.

СТРАННЫЙ ГОЛУБЬ

Голубь залетел в твоё окно.
Он был очень странный, этот голубь,
Средь зимы, обугленной и голой –
Розовое яркое пятно.
Он не убегал, не улетал,
Просто он сидел с тобою рядом.
Что ему в твоей квартире надо?
Кроху хлеба, капельку тепла?
Так, преодолевая боль и страх,
Ворвалась к тебе я — отогреться...
Маленький и теплый, словно сердце,
Бился голубь у тебя в руках.
Трудно от привычного уйти.
Вот и ты — открыл двойную раму
И сказал ему: — Лети, лети!
Ну зачем мне этот голубь странный?

А мне без тебя не пишется,
Ведь лед без реки не движется,
И песня у птиц не вырвется,
Пока не придет рассвет.
А сны до безумья странные:
Опутаны ноги травами,
К тебе добираюсь странами,
Названий которым нет.
Стихи без тебя не пишутся,
Дела без тебя не движутся,
И яблоня наша сникла,
Цветенья не сохраня.
Уж листьями стали почки,
А я не пишу ни строчки...
Что делать — я так привыкла
Мир видеть через тебя.
Отчаянье в письмах выльется —
Разлуке конца не видится.
Но если беда приблизится,
Спасибо скажу судьбе,
Что лед без реки не движется,
И песня у птиц не вырвется,
И мне без тебя не пишется...
На темы не о тебе.

НЕ УМИРАЮТ ОТ ЛЮБВИ

Не умирают от любви...
И это, может быть, напрасно.
Наверно, было бы прекрасно
Сказать: «Он умер от любви».
Зачем-то остаются жить
С душой, навек заледенелой,
Куда уносят — нет им дела —
Крутые жизни виражи.
И я... Зачем я так жила,
Не радуясь теплу и свету,
Не видя сочных красок лета
И взмаха птичьего крыла?

Лица коснулся желтый лист,
Легко береза облетает.
Ну что с тобой, проснись, очнись,
Ведь от любви не умирают!
Трепещет сентября огонь,
Свои рассказывает были.
И жизнь всегда мудрей того,
Что мы с тобою сочинили.